

Моск. правда - 2001 -
11 авг. - с. 5

Георгий НАТАНСОН: У зрителей было иное мнение

Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР кинорежиссер Георгий Натансон - живая легенда, классик отечественного кино. Ему исполнилось восемьдесят, три четверти из которых приходится на творческую деятельность. Кто не видел его фильмы «Старшая сестра», «Еще раз про любовь», «Все остается людям», «Посол Советского Союза», «Валентин и Валентина»?.. Фильмов было бы больше, если бы в советские времена за ленту «Повторная свадьба», в которой ярко предстал образ коммуниста-карьериста, Георгия Натансона на целых шесть лет не лишили права работать в кино. Сейчас, несмотря на возраст, он продолжает работать. Совместно с драматургом С. Алешиним написал сценарий о жизни и творчестве Михаила Булгакова, вот только поставить фильм уже более пяти лет не удается...

- Я окончил режиссерский факультет ВГИКа в 1944 году. Но самостоятельно снимать фильмы стал не сразу. Еще учась в институте, а затем какое-то время и после его окончания, я принимал участие в создании целого ряда фильмов в качестве ассистента режиссера и второго режиссера. Мне довелось работать с такими выдающимися мастерами кино, как Пырьев, Довженко, Юдин, Птушко, Тарковский. Общение с ними было для меня настоящей школой.

Когда приступил к самостоятельной работе, передо мной сразу остро встал вопрос о выборе сценария. И я начал экранизировать театральные пьесы, хотя считалось, что снять хороший фильм по ним нельзя. Фильмы-спектакли, даже с лучшими актерами МХАТа и Малого театра, в прокате проваливались. Но меня Бог миловал. Мои фильмы нередко с трудом проходили через худсоветы и другие инстанции, зато получали премии на международных фестивалях и признание зрительской аудитории.

Фильму «Шумный день», который мною совместно с А. Эфросом был снят по пьесе Виктора Розова «В поисках радости», 40 лет, но он жив по сей день! А как мне пришлось его отстаивать!

После принятия картины художественным советом и дирекцией «Мосфильма» ее предстояло, чтобы получить право на прокат, сдать министру культуры Екатерине Фурцевой. Просмотрев фильм, Фурцева отказалась его принять. «У вас с экраны идет ругань», - сказала она. - «Все Фиры и Веры дуры без меры!» Школьники будут повторять эти слова, оскорбляя девочек. Кино - это огромная сила, а дурной пример заразителен. Что сказала бы Екатерина Алексеевна, услышав сегодня нецензурную брань и откровенный мат, звучащие с экранов кино и телевидения? «И потом», - продолжала она, - почему вы сняли фильм в захолустьях старой Москвы, когда есть красивые проспекты? (Фурцева имела в виду съемки на Старом Арбате.) Наши друзья за рубежом удивляются, почему советские фильмы снимаются в трущобах? Нет-нет, в таком виде я ваш фильм не приму».

Я стал уверять ее, что фильм будет полезен молодежи, что он зовет к борьбе с мещанством, разоблачает нечестность, бездуховность.

«Хорошо, пригласим товарища Павлова (секретаря ЦК ВЛКСМ), пусть выскажет мнение комсомола». Минут через 40 Павлов смотрел фильм. «Это итальянская неореалистическая картина», - сказал он, когда мы после просмотра прошли в кабинет Фурцевой. - Старый двор, грязные улицы. Картину надо исправлять».

Я снова не соглашался ни на какие поправки.

«Хорошо, пригласим товарища Демичева (первого секретаря МК партии). Послушаем, что скажет партия». Снова просмотр. Сажу, нервничаю: «Что скажет партия?» Слава Богу, Демичеву фильм понравился. Но две поправки в картину внести все же пришлось: название «В поисках радости» заменить на «Шумный день», а слово «дуры» на более безобидное - «глупы». Получилось: «Все Фиры и Веры глупы без меры»...

А сколько нервотрепки было с фильмом по пьесе Эдварда Радзинского «104 страницы про любовь»? У нас он прохо-

дил под названием «Еще раз про любовь». Принятый «Мосфильмом», он был отвергнут редколлегией Госкино как «пошлый и аморальный». Я снимал его на свой страх и риск. И на Международном кинофестивале в Колумбии эта «пошлая, аморальная» картина была удостоена премии «За мастерство режиссуры и высокие моральные качества». Просто анекдот, не правда ли?

С картиной «Все остается людям» по пьесе Алешина тоже получилось интересно. На «Мосфильме» сценарий не приняли. «Сплошная болтовня, нет кинематографического действия», - сказал Пырьев. Он был тогда председателем Союза кинематографистов. Его поддержали Е. Дзиган, другие. И тогда Алешин договорился с директором «Ленфильма» Киселевым о запуске картины на ленинградской студии. Но Киселев потребовал вырезать ключевой эпизод - идейный спор академика Дронова со священником, в котором побеждал... священник. «У меня будут неприятности при сдаче фильма Толстикovu (секретарю обкома). Меня непременно уволят», - сказал он. Однако после просмотра фильма в Смольном Толстиков заявил: «Я поздравляю вас, товарищ Киселев! Прекрасный фильм. Замечательный Черкасов! Я узнаю старого «Ленфильм» времен «Чапаева» и «Депутата Балтики».

Черкасов получил тогда Ленинскую премию. В прокате фильм имел успех - за короткое время его посмотрели почти 24 миллиона зрителей. А Пырьев, увидев фильм до принятия его в Госкино, обнял меня и сказал: «Я смотрел, Жора, твою картину один в зале и после финала рыдался. Замечательный фильм! Какой фильм! Большой ты всем нам вставил! Действительно, все, что создано в жизни человеком, остается людям. Молодец, мы принимаем тебя в Союз кинематографистов».

О моей борьбе с чиновниками-перестраховщиками я мог бы рассказать немало поучительных историй. Из фильма «Посол Советского Союза» по пьесе А. и П. Тур председателем Госкино Романов, например, требовал изъять кадр о Параде Победы только потому, что принимавший его маршал Жуков к тому времени долгое время был в опале. Вопрос решался в ЦК. Там все же решили оставить этот эпизод. Георгий Константинович Жуков благодарил меня тогда «за смелость и принципиальность». На всю жизнь запомнились его слова: «Не забыла меня еще Россия!»

На моем родном «Мосфильме» художсовет не утвердил одну из лучших моих картин - «Старшую сестру». И когда потом она все же вышла, на декаде советских фильмов в Риме и Милане ее назвали лучшим советским неореалистическим фильмом. Доронину, которую на «Мосфильме» тогда в пух и прах раскритиковали (она играла главную роль), - забрасывали цветами, толпы фоторепортеров ходили за ней, газеты писали: «Родилась новая советская кинозвезда!».

- Теперь у нас полная свобода творчества, но почему-то ярких фильмов на экранах не так уж много. На последнем кинофестивале мы вообще ничего достойного не смогли показать. Что вы думаете об этом?

- К сожалению, наши фильмы по качеству пока проигрывают зарубежным. Чтобы поставить хорошую картину, одной свободы творчества мало, - для этого нужны еще и деньги. Я сейчас ощущаю это на себе. Вот уже шестой год, как мы с С. Алешиним закончили сценарий фильма «Жизнь и любовь Михаила Булгакова», о великом русском писателе, о его времени. Среди действующих лиц - Есенин, Ахматова, Пастернак, Мандельштам, Станиславский, Немирович-Данченко, Сталин. Руководство Госкино положительно отнеслось к нашему проекту, однако судьба фильма до сих пор не решена. Финансирование не берут на себя ни государство, ни спонсоры. Будет жаль, если эта картина не увидит света.

- Георгий Григорьевич, действие большинства ваших фильмов происходит в Москве. Это случайно?

- Вы правильно заметили, натурные съемки многих моих фильмов действительно проводились в моей любимой Москве, где я родился и прожил всю свою жизнь. Всегда приятно было снимать улицы и переулки старой Москвы. Москвичи охотно участвовали в массовках. Помимо всего прочего, это ведь обходилось значительно дешевле, чем поездки в другие города. Раньше ведь тоже считали деньги.

Вы затронули очень близкую и дорогую для меня тему - тему Москвы. Юность моя прошла на Большой Ордынке, в Замоскворечье. Я любил прогулки по ближайшим улочкам и переулкам, по Кремлевской набережной, гуляя по ним со своей школьной подружкой - предметом моей первой любви. Навсегда врезался в мою память Москворецкий мост, на котором летом сорок первого я простился со своим отцом-профессором, уехавшим с Кировской дивизией народного ополчения на фронт и вскоре погибшим под Ельней.

Часто вспоминаю мою 12-ю школу, неподалеку от «Ударника», туда мы с друзьями частенько сбегали с уроков. Мне посчастливилось увидеть там впервые фильм великого Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин», шедевры нашего кино: «Чапаев», «Веселые ребята», «Цирк» и многие, многие другие. Я тогда, конечно, не думал, что буду сам снимать фильмы. С 14 лет я посещал мой любимый МХАТ, смотрел все его спектакли с Книппер-Чеховой, Москвиным, Тархановым, Тарасовой, Яншиным... Я видел «Пиквикский клуб», где блестяще играл Михаил Булгаков...

Я люблю мою Москву и не променяю ее ни на какой другой город мира.

Борис ВОЛОДИН.
Фото Б. СЕМЕНОВА.